

*Посвящается продавцам книг,
дарующим мечты.*

ПРОЛОГ

Флад Мэншин, Сан-Франциско

Натали Харпер стояла перед людьми, собравшимися на поминальную службу по ее матери, и смотрела вниз на подиум. Рядом с ней лежала папка с надписью: «Советы для скорбящих», заполненная ее заметками. Это было краткое собрание рекомендаций, помогающих пережить потерю, но одну вещь ему все же не удавалось объяснить — как же ей жить дальше после случившегося?

Все это время Натали носила справочник с собой, надеясь, что он поможет разобраться с необъяснимыми чувствами, найти им выражение. Но все знания мира не позволяли проникнуть в незавершенную историю жизни ее матери, которая теперь осталась вне пределов ее досягаемости. Слова расплывались перед глазами. Натали попыталась вспомнить, что хотела сказать. Как будто можно подвести итог жизни Блайз Харпер в трехминутной речи. А что бы вы сказали, навсегда прощаясь с матерью? Что она была с вами каждую минуту жизни, с той секунды, как вы сделали первый вздох, и до последней недели, когда она ушла навсегда. Что она была красивой и вдохнов-

СЬЮЗЕН УИГГС

ляющей. Очень умной, но изредка глупой. Находчивой и приводящей в ярость. Сложной и любимой. Что она была всем — матерью, дочерью, другом, продавцом книг, источником вдохновения.

И что в тот самый момент, когда Натали нуждалась в ней больше всего, Блайз Харпер отправилась на небеса.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

*Архангел, провинция Сонома, Калифорния
Неделей ранее*

Э то было важное событие для Натали. Пожалуй, самое значимое в ее карьере. Вся компания собралась в приемной «Пинакл Файн Вайнз», чтобы отметить ее повышение и сделку на миллион долларов, которую она заключила для фирмы. Но ее мать так и не появилась. Всегда верна себе.

Справедливости ради надо сказать, что никто и не планировал двухчасовую поездку из города в Архангел в винодельческую провинцию Сонома. Вполне возможно, что Блайз Харпер просто забыла, что обещала приехать на праздник в честь дочери.

Натали натянула улыбку и провела ладонью по строгому пиджаку. Она надела его поверх нежной белой блузки с бантом, которой решила похвастаться по случаю. Одновременно она наблюдала за владельцем компании, Рупертом Карнаби. Мужчина пробирался к сцене по возвышающемуся помосту и иногда останавливался, чтобы поприветствовать коллег. Натали взглянула на дверь. Часть ее все еще надеялась, что мать войдет

в зал в последнюю минуту. Но другая часть была уверена — этого не произойдет.

Натали напомнила себе, что она взрослая женщина, а не какой-нибудь ребенок, которому нужна мама, чтобы выступить на школьном мероприятии. Впрочем, Блайз никогда на них не приходила.

Хотя Натали специально не подсчитывала, сколько важных событий пропустила ее мама, но она точно знала, что их было немало, начиная со школьной олимпиады и заканчивая выпускным в колледже. У нее всегда находилось оправдание — нельзя оставить магазин, должен был приехать торговый представитель, не у кого одолжить машину, назначена встреча с известным писателем — причины всякий раз настолько важные, что Натали даже не пыталась их оспаривать.

«Ну и ладно, — думала Натали, переступая с ноги на ногу в модных, но жутко неудобных туфлях на высоких каблуках. — Все хорошо».

У мамы будет очередная отговорка, и Натали примет ее. Как это было всегда. Честно говоря, мама, которая вырастила Натали одна, редко находила свободную минутку, чтобы отлучиться из магазина. Она управляла им практически одна последние тридцать три года, и ей часто не хватало денег на его содержание.

Сотрудница Натали из отдела логистики, Мэнди МакДауэлл, прошла мимо с бокалом вина в руке. Она развлекала коллегу очередным рассказом о своих обожаемых, но плохо воспитанных детях.

Натали слишком поздно поняла, что Мэнди ее не видит. Не успела девушка отойти в сторону, как та опрокинула бокал вина прямо на нее.

— Боже мой, Натали! — воскликнула Мэнди, широко раскрыв глаза от ужаса. — Я не видела тебя, хоть убей! Мне так жаль!

Натали потянула белую шелковую блузку на себя.

— Замечательно, — пробормотала она, хватая салфетку и вытирая большое пятно от красного вина.

— Тут нужна содовая. — Подруга Мэнди, Шерил, бросилась вперед с льняной салфеткой и бутылкой. — Вот, давай я помогу.

Пока Натали держала блузку подальше от испачканного лифчика, Мэнди и Шерил пытались оттереть огромное пятно.

— Я такая неловкая, — извинилась Мэнди. — Простишь ли ты меня? Боже, не стоит. И из всех дней это случилось именно сегодня, как раз тогда, когда ты собиралась выступать...

— Это всего лишь случайность, — сказала Натали, стараясь держать себя в руках и не усугублять ситуацию.

— Пообещай, что пришлешь мне счет из химчистки, — попросила Мэнди. — А если пятно не сойдет, я куплю тебе новую блузку.

— Справедливо, — согласилась Натали. Она знала, что этого никогда не случится. Мэнди, мать-одиночка, была постоянно на мели. Она из кожи вон лезла, чтобы свести концы с концами. Хотя ее роскошные ресницы и маникюр говорили о том, что на себе она не экономит, но ей все-таки постоянно не хватало денег.

«Не осуждай, — напомнила себе Натали. — У всех свои причины».

Мэнди сочувственно посмотрела глазами, полными слез.

— А я думала, твоя мама сегодня приедет из города. Натали стиснула зубы, но тут же заставила себя расслабиться.

— Да, не знаю, что случилось. Наверное, пробки. Или что-то в книжном магазине. Ей всегда трудно уйти оттуда.

— Ты предупредила, что это торжество в твою честь?

— Она знает, — пробормотала Натали. Мэнди была очень искренней, но ее вопросы раздражали.

— А что насчет Рика? Разве твой парень не должен быть рядом в такой важный день?

— У него испытательный полет, не смог выбраться, — ответила Натали.

— О, какая жалость. Кажется, он строит успешную карьеру в авиакомпании. Когда мы встречались, он никогда не оставлял меня одну на важных мероприятиях.

Мэнди и Рик встречались еще до того, как Натали переехала в Архангел, но они по-прежнему оставались друзьями. Этот факт Мэнди подчеркивала с раздражающей частотой. Она вытасила телефон.

— Сейчас отправлю ему фото, пусть увидит, что пропустил.

Не слушая возражений, Мэнди сделала неудачный снимок, на котором Натали оказалась с открытым ртом. И нажала «отправить» прежде, чем та смогла ее остановить.

«Вот уж спасибо, — подумала Натали. — И потом, сегодня не какой-то великий день». Это всего лишь работа. Она посмотрела на своих коллег, которые угощались закусками и наполняли бокалы в баре. Это не было самым важным событием в ее жизни.

В этот момент резкий звон приковал всеобщее внимание к сцене.

— Всем добрый день, — сказал Руперт, наклоняясь к микрофону и одаривая собравшихся своей фирменной мальчишеской улыбкой. — Говоря «добрый», я подразумеваю «отличный». А под «днем» я имею в виду перерыв на выпивку.

В толпе послышались смешки.

— Я бы хотел немного вас отвлечь, чтобы кое-что отпраздновать. Итак, Натали в представлении не нуждается, потому что вы все ее знаете, но я все же хотел бы сказать пару слов. Натали! — Руперт махнул рукой. — Присоединяйся ко мне.

Застегивая жакет, она почувствовала, как краснеет, зная, что винное пятно будет видно под его лацканами. Ее грудь была липкой, влажной, и пахла старым вином «Зин».

— Краткий экскурс в прошлое, если позволите, — начал Руперт. Он очень любил рассказывать историю семейного бизнеса по поставкам вин. — Когда моя бабушка Клотильда назначила меня главой «Пинакл Файн Вайнс энд Спирит», она сказала: «У тебя одна работа, — он попытался сымитировать французский акцент своей бабушки, — поставлять вина по всему миру и делать это превосходно». А достичь этого можно, только работая с прекрасными сотрудниками. — Начальник отошел в сторону и пригласил подняться Натали. — Друзья мои, Натали Харпер следует этому завету. Поэтому сегодня, я представляю вам нашего нового вице-президента по цифровым закупкам.

Натали поднялась на сцену под слегка приглушенные аплодисменты. Руперт одарил ее лучезарной улыбкой,

виниры на его зубах сияли. В глубине души Натали верила, что он знает, благодаря кому держится на плаву. Руперт радовался удачным сделкам и прибыли, пока сам играл в гольф в рабочее время. Судя по всему, это и стало настоящей причиной ее повышения.

— Спасибо, — поблагодарила она, чувствуя неловкость от всеобщего внимания. Произнесенное вслух, название должности звучало вызывающе, или даже искусственно. «Но такова специфика моей профессии», — подумала она. Профессии, которую она выбрала за стабильность и востребованность на рынке труда. В ней нашлось бы место для любого, кто разбирается в информационных технологиях и логистике, только вот девяносто девять процентов людей не только не проявляли к этому делу интерес, но и попросту не смогли бы его вынести.

Работа закупщика не похожа на работу дипломата, нырятьщика, винодела, или книготорговца. В отличие от нее эти специальности действительно интересны людям.

— Благодарю за предоставленную возможность и с нетерпением жду наших новых достижений.

По правде говоря, Натали терпеть не могла свою профессию, но это было не важно. Она нуждалась в стабильной работе, которая никогда не подведет.

— Еще немного истории, — сказал Руперт, подмигивая Натали и взяв микрофон. — Однажды эта молодая леди пришла ко мне в фирму в поисках работы, и я, будучи безгранично мудрым, ей отказал. — Он помолчал. — Но взгляните на нее — у нее глаза как у щенка, инстинкт барракуды, а ума больше, чем у всех нас вместе

взятых. То, что она сделала с нашей системой инвентаризации, — просто чудо. Благодаря руководству Натали в этом году мы достигли лучших результатов за всю историю «Пинакл».

Он рассмеялся.

— Ладно, я вижу, что уже надоел. Поэтому завершу свою речь объявлением. Единственная дочь губернатора Клементса выходит замуж за владельца «Каст Айрон».

Это была сеть невероятно популярных роскошных ресторанов, которыми владела дико знаменитая интернет-звезда. Его креативные блюда и коллекции вин высоко ценились в мире гурманов.

— И как вы уже догадались, это будет свадьба года в нашем прекрасном штате. — Он снова помолчал. — А какое отношение это имеет к нам, спросите вы? Я попрошу Натали это объяснить.

Шагнув к микрофону, она почувствовала собственный запах. Пролитое вино и пот, просто замечательно.

— Я постараюсь быть краткой. «Пинакл Вайнс» заключила сделку по поставке вин на свадьбу Битси Клементс. А в будущем мы станем эксклюзивными поставщиками вина ресторанов «Каст Айрон».

Ей бы не хватило слов, чтобы передать, через какие сложные и напряженные переговоры она прошла ради этой сделки. Она до предела вымотала свою команду, составляя идеальную комбинацию продуктов и скидок. Многомиллионная долларовая сделка была почти завершена.

Последняя задача — закупить редкое эльзасское белое вино, на котором настаивал жених. Как только это подтвердится, останется обговорить последние детали.